

DOI 10.36074/logos-12.08.2022.08

УСКОЛЬЗАЮЩЕЕ РАВНОВЕСИЕ

ORCID ID: 0000-0003-2779-3736

Шедяков Владимир Евгеньевич

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь

УКРАИНА

*Все явления природы... служат частью Равновесия всего сущего.
Но мы, имея власть над миром и друг над другом, должны учиться
поддерживать Равновесие*

Урсула Ле Гуин «Самый дальний берег»

Целостность понимания происходящего и рефлексивность организационно-управленческого воздействия проходят серьёзное испытание на прочность в условиях форсированных преобразований, когда необходимо соединять в стратегии, тактике и оперативке, с одной стороны, задачи кардинальных изменений, а, с другой, – «дерево целей» обеспечения устойчивости, находя формы, позволяющие и развитие, и безопасность. Причём заметное повышение чувствительности к справедливости ведёт и к усилению требований соблюдения принципа неделимости безопасности и условий для доступности возможностей природы, техники и общества.

Как известно, все модели условны, но некоторые полезны, при практической истинности используемых абстракций. Так, в природно-климатической, технико-технологической, политико-экономической и социокультурной подсистемах по-разному складываются приоритеты в ограничениях и возможностях доступа (что отражено, например, в традиции Я. Корнаи как «ресурсоограниченный» и «спросоограниченный» типы хозяйствования). Как известно, потенциал возможностей всегда чем-то ограничен, но эти границы подвижны и гибко отражают приоритеты. Продолжая анализ А. Маршалла, Я. Корнаи исследует модели моментального, кратко- и долгосрочного приспособления. Моментальное приспособление базируется преимущественно на учёте дефицита и ориентации на «узкие места», их подстраховке или замене. В первом случае на руках у производителя концентрируется и дефицит, и резерв. Второй вариант чаще всего приводит к падению качества продукции. Третья модель означает, что переходят к выпуску не того, что ищет потребитель, а того, что удобно и выгодно производителю. Краткосрочное приспособление состоит в планировании производителем структуры затрат и ресурсов, а также структуры выпуска на ближайший период. Если предприятие осуществляет производство, ни разу не ощутив дефицита ресурсов, то осуществляемый тут план может оцениваться как ненапряжённый. Производство при частом моментально вынужденном приспособлении к меняющимся условиям расценивается с позиций плана напряжённого, но выполнимого. Хроническое невыполнение плана при частых вынужденных случаях приспособления к изменениям трактуется как перенапряжённость задания. Долгосрочность приспособления связывается с характером, мотивами принятия и осуществления инвестиционных решений. Причём стандартный «горизонтальный дефицит» вызывает инвестиционный голод, «дефицит вертикальный», последний же продуцирует состояние общего дефицита. В

колебаниях уровней дефицита последний «не исчезает, а лишь меняет форму, преобразуясь или в рамках предприятия, или вне его в хозяйственных связях [1, с. 67]. Подобные колебания описывают определённое устойчивое состояние системы как нормативное: «Нормальное состояние – это не просто средняя всех характеристик процесса за определённый период времени. О нормальном состоянии системы можно говорить в том случае, когда существует такой механизм регулирования, который в случае колебаний может вновь и вновь возвращать систему в её нормальное состояние» [1, с. 153]. Вместе с тем, ситуация форсированных изменений многих составляющих среды хозяйствования вынуждает маневрировать самоуправляющимися силами экономики, потенциалом сознательного рефлексивного регулирования [2-5]. В условиях нарастания значения рефлексивного контроля когнитивное противостояние в водовороте событий может способствовать смещению фокуса и акцентов трансформаций, хоть собственно иначемыслие – необходимый элемент социального творчества, тем более – исторического масштаба. Социокультурная подоплёка баланса между устойчивостью и развитием не менее существенна, нежели политико-экономический фундамент. Характерно в этой связи, что историческая память содержит и передаёт систематизированные, верифицированные, реальные факты и следствия, тогда как память социальная хранит и распространяет также и мифы, легенды, слухи, непосредственно задавая восприятие фактов массового обыденного сознания и формируя черты менталитета народа. Социальная память структурно неоднородна, избирательна и тенденциозна, подчас – глубоко мотивирована тысячелетним опытом. Она склонна к символизму, прерывистости, динамизму, экспрессивности, сочетая интерес к отдельным моментам прошлого с забвением иных. Включает в себя разные, порой противоречивые, ценностные ориентации (профессиональные, урбанистические, общенародные и др.). Глубина социальной памяти во многом определяется состоянием культуры масс, особенностями субъектов и объектов.

Между тем, зачастую, компрадорские группы во власти, подменяя подлинные народные элиты и проводя курс на подчинение общественного потенциала внешним хозяевам, подготавливают всесторонний управленческий коллапс, представляя реальную угрозу суверенитету. Например, проблемность, «трения в процессе приспособления» становятся заметными при существенных различиях между позициями спроса и предложения благодаря ошибкам в прогнозировании, неполноте информации, запаздывании решений, негибкости, неустойчивости намерений и сбивчивости приоритетов. Крепнущий штамп «уж какая тут последовательная инновационная (социальная, инвестиционная, региональная и т.п.) политика, когда денег нет даже на то, чтобы дыры в хозяйстве залатать» – проявление стандартной ошибки экономического поведения. Можно быть уверенным: поставив узко задачу как проблему выжить, – невозможно обеспечить решение даже её. В случае же формирования развивающей среды, качественных институциональных изменений вопросы «экономики выживания» решаются попутно, сами собой. Но необходима концентрация на «точках развития», кластерах и локомотивах дальнейшего восхождения общества, не подход «всем сёстрам по серьгам». При ограниченности комбинации оптимальных сочетаний стратегии, тактики и оператики приходится рассчитывать скорее на уникальность, своеобразие, нетривиальность решений, нежели на

автоматическое восприятие действенного в иных условиях шаблона. Как подчёркивает Урсула Ле Гуин, «опасность неотделима от власти, как тень от света.... Прежде, чем сделать что-то, ты должен узнать – какова цена, которую придётся заплатить».

Список использованных источников:

- [1] Корнаи, Я. (1990). Дефицит. Москва: Наука.
- [2] Голохвастова, Н. В. (2021). Представления о власти крепостных служащих уральской горнозаводской вотчины. *Вестник Прикамского социального института*, (3 / 90), 24-29.
- [3] Хайек, Ф. А. (1992). Пагубная самонадеянность. Москва: Новости.
- [4] Шедяков, В. Е. Экономика управляемая, самоуправляемая и неуправляемая. *Integrated business structures: models, processes, technologies: Proceed. of Intern. Scient. Conf.* (pp. 5-7). November 25, 2016, Chisinau.
- [5] Шедяков, В. Е. (2017). Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine / Maria Curie-Skłodowska University*. Lublin: Baltija Publishing, 282-307.